

Петербургъ 22 Ноября/65

Добрѣйшій и Многоуважаемый
Иванъ Леонтьевичъ,

Довелъ дѣло до послѣдней минуты и все-таки принужденъ Вамъ послать *пустое* письмо. Кто[,] больше Васъ имѣетъ права обвинить меня въ настоящую минуту? – Но будьте долготерпѣливы и добры до конца и я оправдаю себя въ глазахъ Вашихъ. Я до того виноватъ передъ Вами, что конечно и неприлично было-бы мнѣ оправдываться. Но такъ-какъ я, по совѣсти, не чувствую себя виноватымъ умышленно, то и напишу нѣсколько словъ, по крайней мѣрѣ, чтобъ разъяснить теперешнее положеніе. /(Что давно бы надо было сдѣлать<.>)/

Все дѣло въ томъ, что я уже десять разъ хотѣлъ писать къ Вамъ и все ждалъ (т. е. твердо надѣялся)

// л. 1

что придетъ та минута, когда мнѣ возможно будетъ написать Вамъ хоть *что-нибудь положительное*. И отъ ожиданія къ ожиданію довелъ до сегодня, когда уже нельзя болѣе откладывать. – · – Какъ пріѣхалъ 1½ мѣсяца назадъ въ Петербургъ, получилъ переводъ (отъ Васъ) изъ Русскаго Вѣстника. У меня была надежда черезъ 2 недѣли быть въ Москвѣ и тамъ конечно получить еще денегъ. А такъ-какъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, я увидалъ въ семействѣ братниныхъ сиротъ недостатокъ въ высшей степени, то и распорядился Вами присланными деньгами, надѣясь на Москву. – Писать въ Москву мнѣ нельзя, надо лично. Чтобы ѣхать лично надо кончить работу, т. е., хотя-бы половину работ[у]/ы/. Засѣлъ я работать ускоренно и усиленно. Начались припадки, одинъ за другимъ. Четыре припадка въ 1½ мѣсяца и до сихъ поръ боленъ. Но это ничего, потому что я все таки работалъ, но работа моя пошла такъ, что надо было вновь переработать –

// л. 1 об.

– и я рѣшился на это (надо сдѣлать хорошо, иначе будущему поврежу). Такимъ образомъ поѣздка моя въ Москву отложена на мѣсяць. Что-же касается до другихъ надеждъ моихъ (о которыхъ я Вамъ, помнится, говорилъ) то люди опытные мнѣ посовѣтывали отложить мои намѣренія на годъ, ибо тогда дѣло будетъ вдвое вѣрнѣе. – А такъ-какъ мнѣ въ тоже время представилась одна весьма выгодная работа, (которою займусь по окончаніи теперешней), и я ничего не проиграю если подожду, то я и рѣшился ждать.

Такимъ образомъ я самъ себя посадилъ безъ денегъ, чтобы выиграть несравненно больше и, главное, – *вѣрнѣе* потомъ. До Января мѣсяца денегъ съ Русскаго Вѣстника я не получу, не смотря на то что мнѣ придется получить съ него отъ 3^{хъ} до 4^{хъ} тысячъ рублей. Но просить впередъ черезъ письмо невозможно. Есть такія отношенія, многоуважаемый

Иванъ Леонтьевичъ, которыя почти невозможно нарушить и потому я осудилъ *себя* на время ждать и терпѣть.

Но *Васъ* я не могу, не долженъ и не смѣю осудить ждать и терпѣть. Помню какъ Вы мнѣ говорили при прощаніи, что Вамъ очень будетъ трудно уплатить, если я не вышлю къ сроку. /(Говорили Вы мнѣ тогда и другое – какъ тяжело Вамъ будетъ если я Васъ обману.)/ И это меня такъ мучаетъ, что я рѣшился-бы лучше холеру вынести. – Но при расчетахъ моихъ теперешнихъ я и не имѣлъ намѣренія заставить Васъ ждать и терпѣть. Да и самъ-бы я не могъ терпѣть и ждать и работать безъ нѣкотораго обезпеченія (ибо 300 ∞ присланные Вами въ одну недѣлю ушли на разныя выдачи и уплаты и я самъ остался ни съ чѣмъ.) Но здѣсь есть люди, которые и мнѣ должны. Изрѣдка я получалъ небольшими суммами, но вотъ уже цѣлый мѣсяцъ жду /(вѣрнаго)/ полученія отъ одного лица 400 ∞ (мимо всѣхъ другихъ полученій н<а>прим<ѣръ> изъ Русскаго Вѣстника и проч.) и все не могу получить. Въ этотъ мѣсяцъ я думалъ

// л. 2 об.

что десять разъ успѣю [в]/В/амъ выслать 134 талера, которые Вамъ долженъ и 170 гульденовъ, за которые вы поручились за меня въ Hotel'ѣ, – оттого и мѣшкалъ Вамъ писать[.]/, что хотѣлось послать письмо съ деньгами./ Но до сихъ поръ не получилъ ничего. И не я виноватъ. Но знайте, что при первой возможности, которая можетъ быть и *очень скоро будетъ*, я Вамъ тотчасъ-же вышлю хотя-бы пришлось самому себя обрѣзать.

Но Боже мой еслибъ только дѣло шло обо мнѣ одномъ. Никогда еще я не былъ въ такомъ тяжеломъ и обязанномъ положеніи какъ теперь.

Если Вы на меня очень сердитесь и сѣтуете, то знайте, что я очень наказанъ. Одна мысль: *какъ* Вы обо мнѣ теперь думаете, – приводитъ меня въ изступленіе. Можетъ быть не

// л. 3

ошибусь если скажу, что [на] /я/ теперь боленъ отъ этого, по крайней мѣрѣ на половину.

Думаю что *очень скоро* напишу Вамъ еще и на этотъ разъ письмо будетъ не *пустое*. – А теперь обнимаю Васъ крѣпко (если Вы все еще вѣрите въ меня хоть капельку) и свидѣтельствую мое полное уваженіе Вашей супругѣ. Прощайте добрѣйшій и многоуважаемый Иванъ Леонтьевичъ. Развѣ могу я забыть когда нибудь какъ много помогли Вы, мнѣ, въ минуту тяжелой тоски моей и унынія – Вы, чужой мнѣ, во имя Того Кто Васъ послалъ!

Я [в]/В/амъ докажу что и я честный человѣкъ, Иванъ Леонтьевичъ.

Вамъ безконечно преданный
Федоръ Достоевскій.

<На полях слева запись: За помарки въ писъмѣ извините и не сочитите за небрежность, но иначе и не умѣю писать. – *Ред.*>

// л. 3 об.

// л. 9